

**СОВРЕМЕННОЕ
РАЗВИТИЕ
ЭТНИЧЕСКИХ
ГРУПП
СРЕДНЕЙ АЗИИ
И КАЗАХСТАНА**

**Часть
2**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ
ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП
СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

ч. II

Москва 1992

17. Алиханов А. Мервский оазис и дороги, ведущие к нему. СПб., 1883. С.32; Лессар П.М. Юго-Западная Туркмения // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып.13. СПб., 1884. С.20; Сообщение генерала Лемсдедена в Королевском Географическом Обществе в Лондоне // Там же. Вып.16. СПб., 1885. С.246; Неймарк Э. Указ. соч. С.101.
18. Обзор Закаспийской области с 1882 по 1890 год. Асхабад. 1897, ведомость Б.
19. Лейви Д. Указ.соч. С.18.
20. Фон-дер-Ховен Н. Указ.соч. С.468-469; Вайсенберг С.А. Современные марраны. С.81-84; Матвеев А.М. Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю. Ташкент. 1977. С.15.
21. Обзор Закаспийской области за 1906 год. Асхабад. 1907. С.13; Обзор Закаспийской области за 1908 г. Асхабад. 1910. С.6.
22. Правовое положение // Рассвет. 1910. № 29. С.17.
23. Brauer E. The Jews in Afganistan: an Anthropological Report // Jewish Social Studies. 1942. N 4. P.121-138.
24. Вайсенберг С.А. Современные марраны. С.81-84.
25. Лейви Д. Указ.соч. С.18; Вайсенберг С.А. Современные марраны. С.81-84; Бенари А. Джемиды // Туркестанский курьер. 1910. № 195. С.2.
26. Материалы Всероссийских переписей 1920 г. Перепись населения в Туркестанской республике. Ч.1. Вып.1-2. Ташкент. 1922. С.40.
27. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.ХVI. М., 1928. Табл.6.
28. Краткая Еврейская энциклопедия. Т.2. Иерусалим. 1982. С.449.
29. Зарубин И.И. Указ.соч. С.183.

БЕЛУДЖИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

На территорию Туркменистана белуджи стали переселяться с конца XIX – начала XX века из Ирана и Афганистана и в настоящее время они проживают в долине реки Мургаб, в Иолотанском, Туркмен-Калинском и Байрам-Алийском районах. Небольшое число белуджей расселено также в Таджикистане и Казахстане. По переписи 1959 г. белуджей в СССР насчитывалось 7.800 человек, из них 7.626 человек жили на территории Туркменистана. Перепись 1979 г. показала увеличение численности белуджей до 18.997 человек, а в 1989 г. их насчитывалось уже почти 30 тыс. человек (29.091).

Белуджи Туркменистана являются частью более, чем четырехмиллионного народа, размещенного на юго-востоке Иранского нагорья и разделенного волею истории и политических разграничений между тремя государствами – Ираном, Афганистаном и Пакистаном (до образования государства в 1947 г. входили в состав Британской Индии). В каждой из этих стран белуджи традиционно расселены на территориях, которые, согласно административному делению стран, носят название Белуджистан.

Белуджский язык – балучи – принадлежит к северо-западной группе иранских языков и по звуковому составу он близок к среднеперсидскому языку. Многочисленные диалекты белуджского языка объединяются в две группы: восточные или индо-афганские, содержащие заимствования из синдхи, и западные, включающие множество арабских и персидских слов. Между группами языков имеются и фонетические различия. Язык белуджей Туркменистана одинаков

с языком белуджей Хорасана и представляет собой особый диалект западной группы I.

Белуджи на своей исторической родине вели кочевой и полукочевой образ жизни, имели строгую родоплеменную структуру, отличались воинственностью, свободолюбием и нежеланием подчиниться центральному правительству.

Как в Иране, так и в Афганистане по мере усиления в конце XIX – нач. XX вв. центральных властей предпринимались попытки перевода кочевников и полукочевников на оседлость, установления твердых налоговых отношений, разоружения племен, ликвидации власти ханов и т.д. В некоторых случаях белуджи использовались центральными властями для подавления других непокорных племен, а также в качестве кордона с целью воспрепятствовать перекочевкам или иным передвижениям этих племен.

Политика правительств "разделяй и властвуй" привела к тому, что часть белуджей из Иранского Белуджистана (Систана) была переселена на северо-восток Ирана, в провинцию Хорасан, а часть белуджей из афганского Белуджистана – на северо-запад Афганистана. После установления границ между Россией, Ираном и Афганистаном в 1895–1897 гг. часть белуджей осталась на территории Туркестана, вошедшего в состав России. Исследователи отмечают, что причиной постоянных передвижений белуджей по обширным пространствам Ирана, Белуджистана, юго-западной и северо-западной частей Афганистана лишь в отдельные периоды их истории являлись вторжения чужеземных завоевателей (эфталитов, сельджуков, монголов и др.). Более постоянными факторами, толкавшими их к переселению, были недостаток пастбищных и орошаемых земель на занимаемых ими территориях, кабальная зависимость рядовых земледельцев и скотоводов от ханов и сардаров, притеснения и произвол правительственных чиновников, использование белуджей в военно-политических интересах центральных властей.

Изучение белуджей, белуджского языка и фольклора

началось в конце XIX в.² В 1927 г. профессор И.Н.Зарубин совершил поездку к белуджам Мервского округа и дал первые краткие сведения о белуджах на территории Туркмении, в 1929 г. Среднеазиатская этнологическая экспедиция АН СССР под руководством В.В.Бартольда собрала большой полевой этнографический материал и богатую коллекцию по культуре и быту белуджей³. В послевоенные годы среди белуджей ТССР работали научный сотрудник Института этнографии АН СССР Я.Р.Винников⁴ и отряд под руководством Э.Г.Гафферберг в составе Среднеазиатской экспедиции Института этнографии АН СССР⁵. Некоторые новые материалы о белуджах Туркменской ССР были получены и в 70-е годы во время работы автора статьи в составе отряда Среднеазиатской экспедиции под руководством Г.П.Васильевой в Байрам-Алийском, Иолотанском и Седахском районах. В последние годы интерес к изучению белуджей усилился в связи с процессами по возрождению и дальнейшему развитию национальной культуры, языка, фольклора различных народов страны.

Сложна и до настоящего времени до конца не изучена этническая история белуджей. Древнеперсидские, античные и арабские источники свидетельствуют, что в первых веках нашей эры в Кермане и Макране, т.е. в Юго-Восточном Иране и западных районах Белуджистана появляются иранские племена, первоначальным районом обитания которых, вероятно, были области, прилегающие к южному побережью Каспийского моря. Эти племена называли "белудж" и занимались они скотоводством.

Арабские завоевания способствовали тому, что белуджи постепенно принимали ислам; в XI веке под натиском войск султана Махмуда Газневи (998–1030 гг.) белуджи, совершавшие нападения на Хорасан и Систан, входившие в государство Газневидов, были оттеснены на юго-восток Иранского нагорья. Легендарная история белуджей рассказывает, что именно в это время организовались основные

союзы племен белуджей и легендарным предком был Мир-Хамза. "Все белуджи говорят, что они происходят от Мир-Хамзы, который, покинув Алеппо, прибыл сначала в Систан, а оттуда в Макран, Хамза был дядькой Али (Хазрат-Али)" ⁶. Согласно легендарной истории, когда белуджи покидали Систан, их сардаром был Мир-Джалал-хан, шестой потомок Мир-Хамзы. По его призыву все сорок четыре рода белуджей ушли из Систана и заняли Кеч-Макран. После смерти Мир-Джалал-хана остались четыре сына - Ринд, Лашар, Хот и Кораи, и дочь - Джато. Именно они явились эпонимами крупнейших белуджских племен в XI-XII вв., которые стали называться ринды, лашары, хоты, корай, джатои ⁷. Наиболее крупным среди них были ринды и лашары. Вождями лашаров были два брата - Нодханбандаг и Бахар, вождем риндов был вначале Мир-Ишак, а затем его сын Мир-Чакар. Лашары и ринды вели кочевой образ жизни и лето они проводили в Хорасане, а зиму на землях Кача. По преданиям, в XV - XVI вв. белуджи разделились на 40 болака (булака, племена), 40 из которых составляли белуджские племена и 4 - зависимые от них рабские племена ⁸. И это также подтверждает легендарное сказание, равно как и то, что белуджи стараются не смешиваться с другими племенами. В одном из них "Белуджи в Систане" приводится следующее: "Белуджи покинули свои места и прибыли в Систан. Правителем Систана был в то время Шамсуддин, который подружился с белуджами. После смерти Шамсуддина трон достался Бадруддину. Люди сведущие не раз говорили ему о том, что белуджи - народ хороший, что их насчитывается сорок четыре рода и что он "мог бы брать себе из их числа наложниц".

"Собрал однажды Бадруддин всех белуджских вождей и спрашивает:

- Сколько родов насчитываете вы у себя, белуджи?
- Нас истинных белуджей сорок родов, да еще четыре рода подчинены нам, - отвечают те.
- Вы, белуджи, должны поставлять мне наложниц, -

говорит правитель.

Посоветовались между собой вожди и решили: "Мы, белуджи, никогда никому не поставляли наложниц, не будем поставлять их и Бадруддину" ⁹.

Хотя до настоящего времени родоплеменная структура белуджей сохраняется, но в состав белуджей вошли множество других народов и они не представляют однородной этнической общности. Исследователи отмечают, что термин "балуч" общий и не является специфичным для данного района ⁹. Коренные белуджские булаки, как писал М.Г. Пикулин, которые играли заметную роль в истории, теперь уже не существуют, они распались и влились в другие белуджские племена ... Процесс смещения разных по этническим признакам групп начался в Белуджистане давно. Постоянные передвижения кочевников на большие расстояния, войны за пастбища и кочевья, вооруженные набеги на торговые караваны и земледельческие поселения - все это вызывало уменьшение численности коренных белуджских племен, которые пополнялись за счет инородных элементов. В них вливались подразделения других, ослабленных племен, нередко даже не белуджского происхождения ¹⁰.

Материалы экспедиции 1929 г. содержат 84 названия племен белуджей Афганистана, некоторые из них встречаются также в Иране и Пакистане ¹¹, а также сохранялись в народной памяти белуджей, переселившихся в Туркменскую ССР из Ирана и Афганистана до Октябрьской революции и особенно в период 1923-1928 гг. Именно в эти годы началась активная политика правительств Ирана и Афганистан по централизации страны и подавлению выступлений отдельных народов. Например, ринды, корай, саранджани и др. белуджи Туркмении причисляют себя к племенам рахшани, йесези, шехусейни, чакарзи, родени, калбали, гархель, горгедж, малеки, нотани и брагуи. Известны также представители реки, шеерзи кашани, маррои, дамардаг, ренд (ринд), наруй, боракзои, зарози, бабакери, галабача,

ичбари, ханхель (гулам); небольшие группы по несколько десятков человек в конце 60-х – начале 70-х годов причисляли себя к баджези, бадечи, джамальзаи, сөйдзи, спеджаи, ормаги, шаози, карамзи, кокан, абиль, ходжа, лури, тутанзои, саперзои, харот, санджарани, арбаб, джаутаг, купдани, аятзи, мелокзи, мусази, маммадани, валидази, суурзи, саруни, баранзи. Анализ этнонимов показывает различное происхождение того или иного названия: большая часть их происходит от антропонимов предводителей племен или наиболее уважаемых и авторитетных лиц, например чакарзи от самого смелого и сильного из белуджей Чакара; прослеживается афганское влияние (гильзайская ветвь, по определению В.А.Ромодина), например, сапарзаи, сөйдзи, тутанзои, валидазои и т.д.; либо от топонима, например наруи (в Иране дехистан Наруй), либо по социальному признаку – ханхель, что свидетельствует о происхождении или причастности к этому племени предводителя, или гулам, что означает включение потомков рабов, которых, согласно белуджским преданиям, когда-то привозили из Африки¹². Народная память сохраняет легенды о происхождении названий различных племен. Одна из них рассказывает следующее: "Ринды осели в Сибе и Дадаре. Стал Зуну брат у лашаров женщин в качестве наложниц. Однажды Чакар и говорит Зуну:

– Я внесу выкуп, отпусти наложниц.

Заплатил он Зуну лакх рупий, тот и освободил лашарок. На ночь около освобожденных женщин Чакар поставил караул. Один из караульных дурно обошелся с женщинами. Наутро они сказали:

– Этот человек не белудж, он – легхар (грязный, гадкий человек).

С этого времени его прозвали Легхар и от него пошло племя легхари.

В другой раз в карауле стоял дришак. Ночью пошел дождь. Дришак ухватился за палатку и не дал ей упасть на женщин. Наутро Чакар спрашивает их:

– Ну, а этой ночью что за караульный у вас был?

– Этой ночью нас охранял золотой ринд, – ответили женщины.

С тех пор дришаков называют "золотые дришаки"¹².

Изустная история белуджей передает, какими деяниями отличается то или иное племя, как складывались взаимоотношения между белуджскими и соседними племенами. Поэтому в народной памяти до настоящего времени сохраняется представление об иерархичности племен. Наиболее почетными являются многочисленные и в Туркмении, и в местах выхода племена рахшани, чакарзи, наименее почетными – небелуджского происхождения племена, например, карамзи, маккаки. Однако, несмотря на различное происхождение родоплеменных групп, белуджи Туркмении осознают себя одной этнической общностью и имеют единый общий язык¹³. Причисление себя к определенному племени сохраняет значение в семейно-брачных отношениях, родственной взаимопомощи, в обычае расселения по родственному признаку.

После массового переселения белуджей в Советскую Туркмению был осуществлен комплекс мероприятий, которые включали не только обеспечение белуджей землей, водой, экономическую помощь, включая освобождение от налогов на три года, но и широкую санитарно-просветительскую работу среди кочевников и полукочевников по борьбе с различными заболеваниями и сохранению традиционной культуры белуджей¹⁴. В 1928 г. были приняты ряд постановлений о подготовительных работах по наделению белуджей землей в трех районах – Мервском, Иолотанском и Байрам-Алийском и обеспечении переселенцев семенами, пахотными орудиями и транспортом. В 1929 г. в результате сплошного медицинского осмотра экспедиции Отдела здравоохранения под руководством врача Красновского у белуджей были выявлены следующие заболевания: острый бронхит, грипп, острый трахеит, крупозная и гриппозная пневмония, брюшной тиф (I сл.), цинга (I сл.). Большинство больных были женщины

и дети, от стационарного лечения с переездом в г. Мерв они отказывались и поэтому приходилось вести длительные и очень трудные переговоры со старшинами родов о необходимости помещения заболевших в больницы. В докладной записке Красновского говорилось: "Развитие заболеваемости и сравнительно большой процент смертности объясняется тем, что жилищные условия, одежда и питание у белуджей совершенно не приспособлены к холодному времени ... Живут белуджи в дырявых палатках (гедан - Б.-Р.Л.), которые отапливаются колочкой по-черному. Женщины и дети раздеты и босы. Я совершенно не видел женщин, которые имели бы теплую одежду. Главная пища - лепешки и жареная пшеница" ¹⁵. Одними из действенных мер ликвидации бедственного положения белуджей были снабжение теплой одеждой, горячей пищей, помощь медицинскому персоналу со стороны уважаемых представителей родов. Все это свидетельствует о важности проводимых комплексных мероприятий по обеспечению белуджам соответствующих условий жизни в местах их поселений. В пределах Туркмении в Мургабском оазисе были образованы три белуджских колхоза (в Иолотанском районе и в Туркмен-Калинском районе) и отдельные бригады из белуджей в других колхозах и совхозах Иолотанского, Туркмен-Калинского и Байрам-Алийского районов и на Иолотанской зональной станции; отдельные семьи живут также в Теджене и Серахсе.

К сожалению, и до настоящего времени в целом по республике пока не достигнуты большие успехи в здравоохранении. Состояние здоровья населения, вынужденного употреблять в качестве питьевой воду из оросительных каналов и коллекторов, характеризуется самыми высокими в стране показателями детской и материнской смертности, регулярными вспышками инфекционных желудочно-кишечных заболеваний, гепатита. Восемьдесят процентов женщин и детей страдают анемией. За последние три года в 1,5 раза увеличилось число родов мертвыми и нежизнеспособными плодами

ми, уровень детской смертности в 2 раза превышает среднесоюзные показатели. В целом по республике число умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся в 1989 г. составило 54,4, в период с января по сентябрь 1990 г. - 44,5 ¹⁶.

Будучи включенными во все политические и социально-экономические процессы, проходившие на территории Туркмении, белуджи прошли тот исторический путь развития, который прошли другие народы страны. Это и колхозное строительство, и Великая Отечественная война, это и послевоенные годы восстановления народного хозяйства и переломные 80-е годы. Однако белуджи, несмотря на ассимиляционные процессы, сохраняли приверженность к традиционным занятиям, а также материальную и духовную культуру.

Так, белуджи в местах исторического расселения являлись скотоводами-кочевниками и, поселившись в Туркмении, некоторые из них хотя и стали заниматься земледелием, в частности хлопководством и возделыванием городских культур, с использованием сельскохозяйственной техники, все же отдавали предпочтение занятиям скотоводством (главным образом овцеводством). Характерно то, что даже счет хозяйственным годам белуджи вели от весеннего ягнения овец до следующего ягнения; в белуджском языке не было названий месяцев, а годы они считали по именам пастухов, которые обычно менялись не чаще раза в год. На территории Ирана и Афганистана белуджи совершали далекие и длительные перекочевки, но в первые годы переселения в Туркмению и до начала Второй мировой войны белуджи могли совершать на небольшие расстояния только четыре перекочевки: ранней весной, обычно в начале марта на более высокие и сочные пастбища, когда начинается период ягнения, последующего доения овец и заготовка молочных продуктов, затем - весенняя стрижка овец и коз (только весной); вторая перекочевка - обычная смена пастбищ по мере их стравливания и истощения водных источников, в третий раз

перекочевывали поближе к посевам хлопка и бахчевых культур (июль), т.к. арбузы и дыни с хлебом в это время года – основной продукт питания и четвертая – перекочевка в зимнее селение. Кроме разведения мелкого рогатого скота, белуджи также занимались верблюдоводством и, в меньшей степени, коневодством, причем предпочитали традиционно держать кобылиц, т.к. они более горячи, легки и быстроходны.

Традиционность до настоящего времени сохраняется и в отношении к частию в производственных процессах и в общественной жизни по родоплеменным признакам (например, бригады в колхозе в Иолотанском р-не организовывались только из членов родственных племен чархель и шаози, или шехусейни, барахзи и иесези). Соответственно и в расселении белуджей соблюдаются родоплеменные отношения. Белуджи неодобрительно, а вернее отрицательно относятся к тому, чтобы женщины и девушки привлекались к работе вне дома, на колхозных полях или других работах. Девушки часто не заканчивают школу, и став взрослыми, им, как и молодым женщинам, в соответствии с этикетом белуджей, неприлично одним выходить за пределы поселка или даже далеко от собственного жилища. Считается неприличным, предосудительным, если девушки или женщины привлекают к себе внимание, равно как строгие обычаи белуджей не позволяют мужчинам и юношам пристально смотреть на девушек и женщин.

Современные поселения белуджей традиционно называются алк, хотя раньше так называлось кочевое селение из шатров-гедан, а зимнее, где были глинобитные дома – кшлаг или де. Шатры-геданы и теперь используются на пастбищах, а иногда ставят их летом и на усадьбах. Характерным для белуджей является то, что усадьбы появились сравнительно недавно в 50-х – 60-х годах и даже термин "усадьба" по-белуджски обычно заменяется словом "место" – джа. Однако дома имеют архитектуру и планировку, общераспространенную в Туркмении. Стационарное жилище, как и гедан, имеет функциональное разделение на мужскую и женскую по-

ловины. Наиболее типичной планировкой современного трехкамерного глинобитного дома гилаин гиса является: жилая комната – слева, комната для гостей – справа, между ними сени – галладур. Внутреннее убранство сочетает в себе традиционность и современность. В конце 60 – 70 годов стали появляться в домах стулья, другая мебель, посудные полки и шкафчики, зеркальные шкафы, кровати с матрасами и т.д. Но образ жизни сохраняется прежний, стулья обычно подаются для приезжих гостей, сами же белуджи предпочитают сидеть на полу и даже дети, как это не раз приходилось видеть во время экспедиции, готовят уроки лежа на животе на полу, который обычно бывает покрыт кошками, паласами или в торжественных случаях – коврами. Находясь на кочевых стоянках, белуджи предпочитают сохранять традиционное жилище – гедан (летнего типа) и кири (зимнего типа). Традиционно гедан имеет 10 м в длину и 3,5 м в ширину, при высоте 2 м. Кроющую шатер шерстяную ткань поддерживают три продольных ряда вертикальных жердей. Гедан имеет коническую форму, т.к. центральный шест среднего ряда шестов, поддерживающих покрытие, самый высокий. Шесты по обеим сторонам несколько ниже и слегка отклонены в сторону от него: передний и задний ряды жердей с развилками, к которым прикреплены передний и задний края покрытия, значительно ниже (от 1,3 до 1,8 м). Жерди или шесты (обычно их по 4-5 в каждом ряду) называются "аччаг". Покрытие шатра состоит обычно из четырех сшитых полотнищ, ширина которых колеблется от 80 см до 1,5 м, длина – от 7 до 9 м. Два средних полотнища обычно уже, чем два крайних.

Гедан ориентирован, как правило, на юг, т.е. на подветренную сторону. Входом в него служит "печавал" (полосы ткани, приколотые железными булавками к продольным краям крыши. В жаркое время, когда печавалы откинуты на крышу, в гедан можно войти практически с любой стороны, но все же соблюдается обычай: гости и чужие должны входить в гедан только с передней стороны.

Внутреннее убранство гедана также традиционно. На невысоком настиле вдоль восточной стороны аккуратно укладываются кошмы, паласы, постельные принадлежности. В левой, женской половине, у южной стенки выкапывается очаг, возле него кухонная утварь, продовольственные припасы, вода в кожаных мешках турсуках; на женской половине ткацкий станок, мешки с шерстяными нитками и другими хозяйственными мелочами; правая сторона является мужской половиной, здесь обычно сидят мужчины и принимают гостей, место в глубине у северной стенки считается почетным.

Гедан такой традиционной формы сохранили выходцы из иранского Белуджистана. Другой тип шатра, верхняя часть которого имеет форму свода, образованного составленными дугами, идущими в поперечном направлении и концами, врытыми в землю, характерен для выходцев из южных районов афганского Белуджистана ¹⁷.

Белуджские женщины — отличные мастерицы: валяют кошмы, ткют ковры и паласы, шьют и искусно вышивают одежду. Одежда женщин сохраняет свою традиционность. Даже на самом людном базаре, среди многоцветья национальной одежды легко можно различить белуджек по их белоснежному плиссированным накидкам, белым широким юбкам, красиво вышитым ярким кофтам, оригинальным прическам, едва видимым под головными накидками. Зимней одежды у женщин традиционно не было, но с приходом в более северные районы, легкие накидки — чадыр, четырехугольной или круглой формы не могли, конечно, предохранить от холода и белуджки стали носить безрукавки и трикотажные кофты. Традиционность в мужской одежде сохраняется, в основном, у пожилых мужчин и служителей культа ¹⁸. Э.Г.Гафферберг в результате исследований одежды белуджей писала, что одежда белуджей близка к одежде как афганцев, так и других, населяющих Афганистан национальных групп, имея также отдельные общие черты с одеждой персов и — довольно далекие — с

одеждой таджиков. У белуджей Туркмении наблюдается, с одной стороны, влияние туркменской одежды (в цвете рубашек и вышивке женской одежды, в покрое мужских штанов, в мужском и женском головном уборе), с другой — быстрое проникновение в быт предметов городской одежды, приобретаемых в магазинах; стираются также возрастные различия в одежде и прическах женщин и девушек ¹⁹.

Этнографические исследования у многих народов показывают, что в жилище, одежде, пище и многих других сторонах быта отражается не только история культуры данного народа, но и прослеживаются этногенетические связи со многими другими народами, обитающими в одной историко-культурной области или волею исторической судьбы разделенных значительными расстояниями. Так, изучение материальной и духовной культуры белуджей Туркмении показывает близость их к белуджам северо-западного Ирана, юго-западного Афганистана, другими народами Центральной Азии ²⁰.

Находясь в инонациональном окружении, народы, при стремлении сохранить самобытность, все же заимствовали отдельные элементы культуры и быта, присущие другим народам. Этнографы отмечают процессы консолидации, интеграции и ассимиляции. Последние различаются как насильственные и естественные, ненасильственные ²¹. Белуджи Туркмении заимствовали у туркмен некоторые черты материальной культуры, например, строительство и планировка жилищ, некоторые элементы украшения женской одежды, орудия труда, особенно для ведения сельского хозяйства, и др. В то же время хотя проходило естественное сближение и даже, как показывали наши собственные наблюдения, заключались браки между туркменами и белуджками (гораздо реже между белуджами и туркменками), развитие духовной культуры белуджей искусственно тормозилось. Так, белуджский язык функционировал в пределах Ирана и Афганистана на основе арабской графики.

В пределах Туркмении не было букварей и других учебников на основе арабской графики, в школах проводилось обучение детей (преимущественно мальчиков, т.к. девочек белуджи предпочитали в школу не отдавать) на туркменском языке, которым в первые годы пребывания в Туркмении белуджи не владели. В 20-х годах была предпринята попытка учеными Ленинграда (под руководством И.И.Зарубина) с помощью просвещенных белуджей создать на основе латинской графики с добавлением некоторых знаков белуджский алфавит и издать букварь на белуджском языке для обучения в начальной школе. В Марыйской области, в местах компактного расселения белуджей с 1926 по 1936 гг. проводилось обучение на белуджском языке и даже в г.Мары функционировал специальный белуджский интернат, в котором жили постоянно и обучались дети белуджей-кочевников и полукошачников. Однако с 1936 г. обучение на белуджском языке было прекращено и, как теперь отмечают исследователи и в первую очередь белуджская интеллигенция, это привело к сужению функционирования белуджского языка, к бытованию его в тесных семейных кругах, к тому, что практически не издавались в пределах республики литература и исследования белуджей и о белуджах.

80-е годы характеризуются подъемом национального самосознания, возрождением национальных языков всех народов, живущих как в СССР, так и в пределах республики. Процессы проходят весьма болезненно, т.к. теперь уже стало известно, что многие языки приходится возрождать чуть ли не с начальной точки, поскольку с 1922 г. по 1988 г. в целом по стране исчезли 93 языка²². Поэтому весьма своевременно было принятие Закона о языках. В принятом Законе о языке Туркменской Советской социалистической республики говорится о том, что государственным языком республики является туркменский язык (Гл.І, ст.І), в то же время закон обеспечивает правовые гарантии свободного развития и использования языков других

народов, проживающих на территории республики (Гл.І, ст.3). Важное значение придается обучению родному языку уже с детского возраста и закон предусматривает, что в местах компактного расселения национальных групп дошкольное воспитание и обучение, получение среднего образования обеспечивается на родном языке или по выбору - на государственном или русском языках. Забота об овладении детьми государственным и другими родными языками является долгом родителей (Гл.У, ст.19)²³.

Принятие и реализация Закона о языке должно будет способствовать стабилизации межнациональных отношений, обострившихся в последние годы. В республике ведутся ожесточенные споры и дискуссии, временами повышенной эмоциональности, в которых отчетливо прослеживается требование создания оптимальных условий социального и духовного развития для всех народов, живущих в республике. Не секрет, что исторически туркмены сохранили родоплеменную структуру и, как показывают социологические исследования, и в настоящее время деление людей по исторической принадлежности к определенному роду и племени влияет на социальную и бытовую сферы деятельности: на продвижение по службе и взаимоотношения на производстве, на выбор жениха или невесты и семейные связи. В сознании многих жителей республики национальные отношения переплетаются с родоплеменными и, в конечном итоге, это влияет и на консервацию родоплеменных структур других народов, в частности белуджей, а также и на развитие связей с представителями других некоренных народов, живущих в республике или приехавших на короткое время в силу производственных или бытовых причин.

В настоящее время в Марыйской области, где проживают представители более 60 народов, свыше трех процентов населения составляют белуджи (Иолотанский, Каракумский и Туркмен-Калинский р-ны). После изучения причин возникновения межнациональных конфликтов была разрабо-

тана программа социально-экономического развития районов проживания белуджей. Сейчас в пунктах проживания белуджей строятся дороги, объекты соцкультбыта, больницы, школы, детские сады²⁴. С 1987 г. по областному радио раз в две недели ведутся тридцатиминутные передачи на белуджском языке, в Каракумской районной газете "Каракум", в Иолотанской районной газете "Тезе-Дурмуш" ("Новая жизнь") публикуются специально страницы на белуджском языке. Газеты рассказывают о культуре, быте, истории белуджского народа, о времени, истоках и причинах расселения белуджей в Мургабском оазисе, в частности, в Иолотанском районе, публиковались стихи молодых поэтов-белуджей. Наиболее популярным у местного населения разделом газеты является своеобразный словарь для обучающихся на трех языках - русском, туркменском, белуджском. Такой ликбез помогает лучше понимать друг друга, знать и уважать язык, культуру и нравы тех, кто живет и работает рядом. Большое внимание подготовке белуджских национальных кадров уделяется в Иолотанском и Туркмен-Калинском районах и, в первую очередь, обучению в школе на основе постепенного поэтапного перехода обучения детей в школах с туркменского языка на белуджский. Министерством народного образования рассмотрен проект учебника для начальных классов на языке белуджей и в нескольких начальных школах Иолотанского района по нему уже обучаются ребята. В высших и средних учебных заведениях появились десятки учащихся и студентов белуджей. Созданы фольклорные белуджские ансамбли, в детских музыкальных школах функционируют группы или классы национальной музыки.

Особая роль в формировании национального самосознания принадлежит духовной культуре. Белуджи обладают богатым устным народным творчеством и в сказаниях и легендах передается не только история белуджей, но и содержится весь кодекс чести белуджей. На мужских собраниях, различных празднествах обычно рассказываются

легенды и сказания и молодежь понимает, что белудж всегда держит свое слово и готов скорее погибнуть, чем нарушить свою клятву, что по обычаю белуджей нельзя видеть невесту до свадьбы, что если вкусил соль другого, необходимо жить мирно даже со вчерашним врагом, что белуджи были лучшими наездниками и т.д. и т.п. Изучению фольклора белуджей в настоящее время придается большое значение, хотя в самой республике не были изданы белуджские сказания и легенды на туркменском и белуджском языках.

В связи с общими изменениями в стране в отношении религии и свободы совести, в республике также либерализуется положение исламской религии. Традиционно белуджи исповедуют ислам суннитского направления. Однако, как многие другие кочевые и полукочевые племена в прошлом, они не очень ревностно следовали всем канонам шариата, и в реальной жизни пять догматов ислама переплетались с доисламскими культами и обрядами, связанными с анимистическими и тотемистическими представлениями, с различными магическими приемами. Наиболее соблюдаемыми являются: чтение намаза (не всегда, однако, пять раз), обряды связанные со вступлением в брак, рождением ребенка, имянаречением, совершения обрезания (сунната), похоронные обряды; важной обязанностью мусульманина является держать пост (роза), приносить жертву (курбан), (белудж.-мазанин-айд), оказывать помощь и совершать паломничество к зиаратам - могилам святых (например, к Гаммар-баба, к Гомул-баба). Служители культа - муллы, а также набожные пожилые люди по различным случаям жизни устраивают хейрат - жертвенное угощение или раздачу мяса жертвенного животного. Иногда хейрат совершают возле могилы святого. Кроме официального ислама, белуджи сохранили веру в различные духи - джинов, пари, дэвов, в возможность при помощи различных магических обрядов победить злые силы, воплотившиеся в животных. Об этом красноречиво рассказывают белуджские

легенды и сказки. До недавнего времени в республике со стороны официальных властей было негативное отношение к соблюдению предписаний шариата, однако в настоящее время религиозные объединения стали регистрировать, выделяются помещения для совместных молитв, в принятой Декларации о государственном суверенитете ТССР предусматриваются правовые гарантии свободы совести. Социологические исследования, проведенные в последние годы в республике, показали, что ислам оказывает большое влияние на весь образ жизни традиционно мусульманской части населения: на семейно-бытовую сферу, пищу, одежду, интерьер жилища, праздники, даже те, возникновение которых относится к доисламским временам. Например, одним из любимых является праздник Новруз – Новый год, весенний праздник возрождения природы. Новруз среди туркмен в прошлом не праздновался так широко, как у земледельческих народов. Но белуджи, хотя и являлись в прошлом кочевыми и полукочевыми, все же сохранили традиции празднования Нового года – Ноуруза, распространенные в Иране и Афганистане. Вероятно, этому в немалой степени способствовало и то, что они, по словам Н.Ханыкова, жили в областях, расположенных вблизи границ древнего Ирана²⁵. Арабские и персидские географы оставили многочисленные исследования о праздновании Ноуруза в день весеннего равноденствия при Ахеменидах, при Сасанидском дворе, узаконении празднования вторым аббасидским халифом Мансуром и запретах на его празднование мусульманскими властями в средневековье²⁶. Однако и до настоящего времени Ноуруз один из любимых праздников белуджей. К празднику готовятся задолго и подготовка к нему, сам ритуал проведения его наглядно свидетельствуют, что традиция, канон имеют огромное значение и передаются из поколения в поколение.

Как и описано в литературе, за три недели до Ноуруза проращивают зерно разных видов; по тому, как оно прорастает, судят о будущем урожае. Согласно представлениям древних, необходимо в период праздника пригото-

вить обильное угощение стол "хафт син", совершать богоугодные поступки, помогать соседям, ходить в гости, устраивать совместные танцы; всем близким рекомендуется в дни празднования Ноуруза находиться в доме. Особое место в праздновании занимает приготовление обильного угощения душам предков в ночь перед Ноурузом и последующее посещение могил недавно умерших родственников. Во всех элементах современного празднования можно увидеть связь с древними традициями. Так, обливание водой восходит к почитанию богини Ардви (Творение Хаурватат). В "Авесте" в гимне Ардви-Суре призываются верующие воздавать хвалу и славу "Радости воды Ардви чистой, праведной и всех растений, созданных Маздой".

"Молись ей, о Спитама,
Ей Ардви полноводной,
Широкой и целебной,
Молись враждебный дэвам
И преданный Ахуре,
Достойный всего мира
Молитв и восхвалений;
Молись растящий жито,
Молись кормящий стадо
Ей, множащей богатства
И ширящей именья,
Ей праведной, дающей,
Всем странам процветанье,
Молись, о Зоратуштра"²⁷.

Вместе с Хаурватат почитается и Амэретат ("Бессмертие"), покровительница растительности. Традиция передает, что после злодеяний злых сил Амэретат ("Бессмертие") взяло растение, истолкло его, как хаому для богослужения, а прах рассыпало по миру с тучами и дождем, чтобы вырастить больше растений. Очищенные Луной и Солнцем семя быка породило еще больше скота. Особо в период празднования почитается Солнце и даже то, что в эти дни приготавливается огромное множество разнообразных лепешек

тоже как бы символизирует почитание Солнца. Сохранилось предание "Счастливейшие часы в день Ноуруза - часы Солнца. На рассвете этого дня заря находится насколько возможно близко к земле и глядеть на нее приносит счастье" 28.

Конечно, праздник Ноуруз - один из самых радостных в наши дни, приобретает новое значение и является одной из форм проявления национального самосознания; думается, что некоторое оживление и других форм религиозного сознания и традиционных обрядов, описанных в литературе как "пережитки", также свидетельствует о возрождении национальной культуры. Это только начальные меры, практически еще не исследованы все возможные пути ликвидации напряженности между отдельными народами для свободного развития всех народов и национального возрождения.

Реализация программы социально-экономического развития районов компактного проживания белуджей позволит поднять экономический уровень белуджей, развить здравоохранение, образование, повысить общественно-политическую активность, возродить национальную культуру.

Литература

1. Э.Г.Гафферберг. Белуджи Туркменской ССР. М., 1959, с.4.
2. Протокол совещания при СНК Туркменской ССР по вопросу о белуджах от 12.01.1929. Марыйский филиал ЦА Туркм.ССР, ф.228, оп.5, д.88, л.2.
3. Коллекция хранится в Музее антропологии и этнографии им.П.Великого АН СССР в Ленинграде.
4. Я.Р.Винников. Белуджи Туркменской ССР. "Советская этнография", 1952, № 1, с.85-103.

5. Э.Г.Гафферберг. Поездка к белуджам Туркмении в 1958 г. "Советская этнография", 1960, № 1, с.112-125. Она же. Белуджи Туркменской ССР. Ленинград, 1969.
 6. Легендарная история белуджей. Сказки, басни и легенды белуджей. Изд. 2-е. М., 1989, с.162.
 7. Там же, с.164.
 8. M.Langnorth Danees. The Balooch race. A Historical and ethnological sketch. L. 1904, p.4.
 9. Легендарная история белуджей. Сказки, басни и легенды белуджей. М. 1983, изд. 2-е, с.169. Сказки и легенды Систана. М., 1981.
 10. H.Field. An antropological reconnaissance in West Pakistan 1955. Papers of Peabody Museum of Archaeology and ethnology Harvard University, v.LII. Canebridge, 1955, p.49
 11. М.Г.Пикулин. Белуджи. М., 1959, с.21.
 12. Названия племен: ренд (ринд), санджарани, горгедж, гумшодзи, джамадзи, кашани, кур, мамадани, морай (мурай), мусази, наруи, ну ани (нуткани), риги (реки), сарбази (сарбузи), саруни, у ан (тутузаи), шавози (шапузи), идузи (айдузи), карамзи, зарагзи, заракзи, шаракки (шахреки), шешбор, нодези (нудазай), кедани, колдани, каландари, керай, ношарвани, рахшани, абубакри, алимерзай, джадгали, джалвери, додагзи, джанабади, зардази, иншийанзи, исазы (йесези), калбали, качолзи, кайанзи, кеморзи, керимдадзи, кургиль, мамаки, малакки, молохзи, малунзи, машвани, менгал, миршази, озбегзи, рамадзи, саларзи, саргульзи, сарпара, сафарзи, сийанзи, сумакзи, сурутзи, тимини, урмаги, фалагафи, хорот, чаккарзи, шеерзи, шейх-хусейни, ярмамазани.
- См. Э.Г.Гафферберг. Белуджи, с.8. М.Г.Пикулин. Белуджи, с.191-201.
- Е.Черняховская. Систан. ИРГО, т.IX, вып.I, Л.-М., 1928, с.128.

- . Изучению белуджского языка и белуджского фольклора в последние годы много внимания уделяет А.Л.Грюнберг.
- . Э.Г.Гафферберг. Белуджи ... , с.19, 20, 21.
- . Из докладной записки врача Красновского. Марыйский филиал ЦГА Турк.ССР, ф.2, оп.1, д.186, л.133-135. Ук по Э.Г.Гафферберг. Белуджи ..., с.24.
- . Президенту СССР товарищу М.С.Горбачеву. Обращение Верховного Совета Туркменской ССР в связи с экологически бедственным положением в Ташаузской области Туркменской ССР. "Туркменская искра", 23 ноября 1990 г.
- . Подробно о перекочевках, способах содержания скота, обработке продуктов животноводства см. М.Г.Пикулин. Белуджи; Г.Карпов. Белуджи, указ.изд. и др.
- . Ataju "Baluchi in Afganistan". Кабул, на перс.яз. 6/г.
- . K.Ferdinand. Nomadism in Afganistan. With the appendix on milk production. Budapest, 1969, p.131; K.Ferdinand. The Baluchistan Barrel-Vaulted Fert. Supplementary Material from Iranian Baluchistan and Sistan. Kobenhaven, 1960, Folk. vol.2; K.Ferdinand. Nomadic Expansion and Commerce in Central Afganistan. A sketch of some modern trends. Kobenhaven. Folk.4.

- М.Г.Пикулин. Белуджи. М., 1959, с.63, 64.
- Э.Г.Гафферберг. Гедан - кочевое жилище белуджей, с.6-7.
- Б.-Р. Логашова. Жилище народов Ирана. В кн. Типы традиционного сельского жилища у народов Южной и Юго-Западной Азии. М., 1981, с.117-118.
- "Семья", 26 ноября - 2 декабря 1990 г., с.6.
- . Подробно об одежде белуджей см. Э.Г.Гафферберг "Одежда белуджей Туркменской ССР" в сб. Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. М.-Д. 1970, с. 52-100.

- 19. Там же, с.100.
- 20. Э.Г.Гафферберг, указ.раб., М.Г.Пикулин, указ.раб., см. также В.Г. Фенопатов "Иранский Белуджистан 60-80-х годов (социально-экономические отношения и национальное движение у иранских белуджей)", автореферат канд.идиссертации. М., 1987.
- Б.-Р.Логашова. Этнокультурная ситуация в Афганистане. "Расы и народы". М., 1986.
- Б.-Р.Логашова. Национальный вопрос в Иране. "Расы и народы". М., 1989.
- 21. См. Ю.В.Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973.
- Н.Н.Чебоксаров и И.А.Чебоксарова. Народы. Расы. Культуры. М., 1971.
- С.А.Арутюнов. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М., 1989.
- 22. М.Макулбеков. Силой закона языку не научить. "Союз" № 25, июнь 1990 г.
- 23. О языке. Закон Туркменской Советской социалистической республики. Газета "Туркменская искра", 27 мая 1990 г.
- 24. Газета "Туркменская искра", 4 апреля 1990 г.
- 25. Н.Ханыков. Записки по этнографии Персии. М., 1977, с.61.
- 26. Э.Г.Гафферберг. Пережитки религиозных представлений у белуджей. В кн.: Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975.
- К.А.Иностранцев. О древне-иранских погребальных обычаях и постройках. Спб., 1909.
- Он же. Сасанидские этюды. Спб., 1909.
- А.Бируни, т.1. М., 1965.
- Н.Ханыков. Экспедиция в Хорасан. М., 1973.
- Он же. Записки по этнографии Персии. М., 1977.
- 27. "Авеста", Душ., 1990, с.23-28.
- 28. Бируни, т.1, с.225.